

К вечеру ребята уже почти собрали свои вещи. Только Чжао Хэ и Ли Цзинюй всё ещё не могли определиться с оружием.

У Чжао Хэ дела обходились попроще: ему очень приглянулся армейский штык Ло Гэна. К несчастью, подобное оружие во всём университете имелось в единственном экземпляре, так что по совету Сун Фэя ему пришлось пойти на компромисс. Парень взял точильный камень и принялся затачивать металлические палочки для еды, найденные на втором этаже. До идеальной остроты было ещё далеко, и нашему богатырю предстояло попотеть как минимум час.

С Ли Цзинюем всё было сложнее — он положил глаз на огромный чугунный котёл.

С тех пор как он в пылу ярости прихлопнул им зомби, Ли Цзинюй бредил этим грозным орудием. Ему казалось, что только с этим божественным артефактом в руках он сможет раскрыть свой истинный потенциал.

Вот только носить этот котёл за спиной было вовсе не так просто, как хотелось бы.

Ли Цзинюй примерился несколько раз: куда там бежать, спасая жизнь, — его и в руках нести было тяжело. Тот случай с зомби был чистым выбросом адреналина в минуту смертельной опасности, но ведь человек не может постоянно находиться на пике своих возможностей.

В итоге и бросить жалко, и унести невозможно. Эти терзания изводили как самого Ли Цзинюя, так и весь Класс ушэн.

В конце концов Сун Фэй проявил смекалку: он отыскал ту самую лопату, которой мешали еду в котле во время их совместной битвы, и всунул её парню в руки. И красиво окрестил этот жест: «Лопата в руке — котёл в душе, суть та же, дух вечен».

Глаза Ли Цзинюя загорелись. Он с радостью принял подарок и тут же принялся крутить лопату, притираясь к новому боевому товарищу.

Чжао Хэ закончил затачивать свои палочки уже около восьми вечера.

Четырнадцать полностью экипированных ребят переглянулись, и в итоге все взгляды скрестились на Сун Фэе.

Шуметь было нельзя, поэтому Сун Фэй лишь отчаянно скорчил гримасу, безмолвно вопрошая: «Почему сразу я?!»

Остальные тринадцать человек дружно развели руками с абсолютно одинаковыми, на редкость вредными минами, словно говоря: «Потому что ты у нас самый толстокожий».

Сун Фэй помялся немного, но в конце концов стиснул зубы, поднял с пола мешок с вещами и решительно направился к Химическому классу и новичкам.

К этому времени граница между двумя группами уже не была столь четкой. Точнее говоря, еще днем они постепенно сплотились в одном месте. Ребята из Класса ушэн понимали, что те потеснились нарочно, чтобы освободить побольше места для их сборов, подготовки и суеты. Но теперь, когда сборы закончились и пора было выдвигаться, они обнаружили, что радиоприемник тоже находится там, где сгруппировались обе группы.

Конечно, дело было не в Химическом классе или Классе новичков. Последние несколько дней

радиоприемник стоял на стеллаже ближе всего к Классу новичков и постоянно работал. Он и сейчас оставался там, только теперь рядом с новичками терлись еще и Тринадцать химиков.

И теперь Сун Фэю предстояло забрать его под пристальным взглядом сорока трех пар глаз.

Что за товарищи вешают на своего боевого друга подобное задание? Да у них просто сердца нет!!!

Безмолвный крик взрывался в его душе, подобно непрерывному праздничному салюту, от грохота которого у Сун Фэя голова шла кругом.

Но ноги уже принесли его прямо к этим сорока трем людям.

Передача все еще вещала над их головами. Сун Фэй заставил себя не смотреть на лица ребят, быстро протянул руку, схватил приемник и мгновенно выключил его.

Кухня мгновенно погрузилась в мертвую тишину.

Сун Фэй все же не выдержал и поднял глаза на этих сорок три человека.

И сразу же об этом пожалел.

Даже будучи морально готовым, видеть, как гаснет свет в глазах других людей, оказалось для него невыносимо. Он не считал, что поступает неправильно, но в то же время испытывал чувство вины за то, что лишает их надежды. Эти два ощущения казались совершенно несовместимыми, но вполне реально сосуществовали в его душе.

Но это касалось не его одного. Постаравшись не замечать давящей тяжести на сердце, Сун Фэй вернулся к своим и сунул радиоприемник в руки Чжао Хэ.

Чжао Хэ рефлекторно обнял его, но на лице его отразилось полнейшее замешательство.

Сун Фэй нахмурился. С Химическим классом и Классом новичков ему говорить было не о чем, но вот с Чжао Хэ он церемониться не стал:

— Ты чего с таким лицом стоишь? Разве не ты всегда его таскал?

Чжао Хэ хотел было возразить, но промолчал. В конце концов он тяжело вздохнул и нехотя прижал к себе радиоприемник.

Тут Сун Фэй заметил, что все еще держит мешок с вещами. До него дошло, что, пока он, пересиливая себя, забирал радиоприемник, совсем позабыл про эту ношу.

Он поспешно вернулся к Химическому классу и Классу новичков, присел на корточки и принялся вытаскивать вещи одну за другой:

— Мёд, ягоды годжи, массажер для лица... Это всё мы притащили из Пункта выдачи посылок. Сложили в коробку и совсем забыли про них, а с собой нести неудобно. Так что оставляем вам, пользуйтесь...

Он подсознательно пытался разрядить напряженную атмосферу, возникшую после того, как он забрал радио. Сун Фэй старался говорить дружелюбным и бодрым тоном, но головы так и не поднял, избегая смотреть кому-либо в глаза.

Ван Шань вдруг фыркнул от смеха.

Сун Фэй удивился и не успел поднять головы, как услышал ворчливый голос Ван Шаня:

— На кой черт нам сдался твой пластилин?

Выгребая вещи из мешка, Сун Фэй действовал уже чисто механически. Все его мысли занимала история с радиоприемником, и он даже не смотрел, что именно достает. После окрика Ван Шаня он присмотрелся — и правда, на полу стояло маленькое ведеркоострого, разноцветного пластилина.

Сун Фэй тоже невольно улыбнулся.

Добычу из Пункта выдачи посылок во второй раз толком не разбирали, просто свалили всё в кучу, вот и забыли про эту безделушку.

— Скажи спасибо, — Сун Фэй наконец решился посмотреть Ван Шаню прямо в глаза, — что я тебе сборник тестов для экзамена на госслужбу не приволок.

Ван Шань усмехнулся и смерил его взглядом:

— Вали уже отсюда.

Иногда слова значат гораздо больше, чем их буквальный смысл.

Скрытые за ними сложные чувства не нуждались в объяснениях — слушатель и так всё прекрасно понял.

Вернувшись к Классу ушэн, Сун Фэй немного помолчал, собираясь с мыслями, и негромко произнес:

— Пошли.

Он думал, что ребята только и ждут этой команды, но стоило ему с трудом решиться и произнести заветные слова, как двадцать шесть ног остальных ребят даже не сдвинулись с места.

Все они смотрели поверх его головы туда, откуда он только что пришел.

Лица ребят оставались спокойными, но в глубине глаз светилось что-то сложное и необъяснимое.

Сердце Сун Фэя ёкнуло, и он медленно обернулся.

Ван Шань и многие ребята из Химического класса и Класса новичков пристально смотрели на них, словно собираясь провожать взглядом до самого конца. Однако некоторые смотрели не на них, а на радиоприемник. Один из них даже не сдержался и успел выдохнуть: «Ра...» — но его тут же изо всех сил пнул тот самый крепкий парень, с которым Сун Фэй раньше сцепился на складе.

Пинок вышел знатным, и пострадавший больше не посмел издать ни звука.

— Раз уходите, так валите быстрее! Или ждете, пока мы вас с оркестром провожать будем? — буркнул парень, отвесивший пинок, словно все еще на кого-то злился.

Но Сун Фэй почему-то совсем не злился.

Наоборот, на душе у него тоскливо защемило.

— У меня есть идея, — вдруг заговорил Хуан Мо. Голос его звучал так тихо, что расслышать его могли только ребята из Класа ушэн, если бы подошли вплотную. В нем не было привычного спокойствия — сквозило лишь сомнение. — Ну, я просто к слову... Если вам не понравится, забудьте, что я вообще что-то говорил...

— Дай сначала я скажу! — нетерпеливо перебил его Чжао Хэ. Он выпятил грудь и втиснул радиоприемник прямо в середину круга, где сгрудились ребята. — Нам обязательно тащить эту штуковину? Она же тяжеленная. Мы и так знаем, что страна борется, что армия каждый день освобождает территории, сдерживает вирус, восстанавливает отопление и сбрасывает припасы. Ничего нового мы там уже не услышим...

С глухим стуком он опустил приемник на пол и окончательно умыл руки.

— Хотите тащить — несите сами, но я пас. Кто хочет, пусть и тащит... Ладно, у меня всё. Хуан Мо, продолжай.

Хуан Мо невольно усмехнулся:

— Да ты уже всё за меня сказал.

— А? — не понял Чжао Хэ.

Но это не помешало остальным поддержать его здоровое решение.

Ци Янь:

— Действительно, там крутят одно и то же.

Ван Цинюань:

— К тому же лишний груз сильно снизит нашу скорость.

Сун Фэй:

— Даже если через пару дней нам приспичит послушать новости, в городе наверняка можно будет найти другой приемник. Да там у местных, небось, у каждого второго свой есть, построимся к кому-нибудь да послушаем.

Фэн Цибай:

— Значит, оставим здесь?

Хэ Чживэнь:

— Оставим.

Ло Гэн:

— Выражу общее мнение остальных: оставляем.

Цяо Сыци:

— А тебя кто просил за нас говорить!

Линь Дилэй:

— Ты против?

Цяо Сыци:

— Да нет, я просто хотел напомнить: когда в следующий раз будете смотреться в зеркало, приглядитесь повнимательнее. У каждого из нас за спиной наверняка сияет нимб.

Чжоу Илюй:

— Плохо, что ли?

Цяо Сыци:

— Да я сейчас просто снова в себя влюблюсь.

Ребята из Класа ушэн дружно отнесли радиоприемник обратно к сорока трем выжившим. Те уставились на них так, словно увидели сумасшедших.

Причем из тех буйнопомешанных, что готовы броситься под нож ради твоего спасения.

<http://bllate.org/book/18287/1753521>